

ВОЗВРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ОТ ИНФАНТЕРИИ ГРАФА А.И. ОСТЕРМАНА-ТОЛСТОГО В РОССИЮ

В январе 2007 года исполнилось 225 лет со дня рождения героя Отечественной войны 1812 года генерала от инфантерии графа Александра Ивановича Остермана-Толстого, генерал-адъютанта, шефа лейб-гвардии Павловского полка. Последние 30 лет генерал жил за границей, однако ни в Женеве, где его похоронили, ни в родовом имении Остерманов-Толстых под Рязанью, где спустя некоторое время должно было состояться перезахоронение праха, могилы Александра Ивановича пока не обнаружено. В предлагаемой вниманию читателей статье делается попытка приоткрыть завесу тайны, окружавшую жизнь и смерть этого талантливого, но ныне несправедливо забытого русского военачальника.

ГЕНЕРАЛ от инфантерии граф Александр Иванович Остерман-Толстой (1772—1857), сын генерал-поручика Ивана Ивановича Толстого¹, внук Анны Андреевны Толстой, урожденной графини Остерман, военную службу начал прапорщиком в 1784 году в лейб-гвардии Преображенском полку, в 1788—1791 гг. добровольцем участвовал в войне с Турцией, за боевые отличия получил сначала чин подпоручика, затем поручика. В 1793 году он из лейб-гвардии перешел в армию с зачислением во 2-й батальон Бугского егерского корпуса и в 1796 году произведен в полковники.

А в это время в Москве подходил к концу жизненный путь двух братьев графов Остерманов, Федора и Ивана Андреевичей. Их отец, когда-то всемогущий граф Андрей Иванович Остерман, генерал-адмирал, фактический руководитель внешней и внутренней политики России при Анне Иоанновне, сосланный в 1741 году в Сибирь, в Березов Елизаветой Петровной, оставил после себя двух бездетных сыновей и дочь Анну Андреевну — бабушку нашего героя. Именно по этой родственной линии Остерманам² было разрешено передать в 1796 году графский титул и герб своему внучатому племяннику Александру Ивановичу Толстому. Так 24-летний полковник А.И. Толстой стал графом Остерманом-Толстым. В 1797 году он был переведен в Рязский мушкетерский полк, на следующий год произведен в генерал-майоры и назначен шефом Шлиссельбургского мушкетерского полка. Однако на этом военная карьера прервалась: генерал-майор А.И. Остерман-Толстой был переименован в действительные статские советники. На военную службу он вернулся лишь со вступлением на престол Александра I. В 1798 году Остерман-Толстой женился на княжне Елизавете Алексеевне Голицыной. Детей в этом браке у него не было.

А.И. Остерман-Толстой участвовал во всех войнах против Наполеона, сражался при Аустерлице, Пултуске, под Прейсиш-Эйлау и Фридландом. В сражении при Гутштадте он был тяжело ранен, за отличие получил чин генерал-лейтенанта, орден Св. Георгия 3-й степени и золотую шпагу с алмазами, а по излечении назначен командиром лейб-гвардии Преображенского полка и начальником 1-й пехотной дивизии. Но расстроенное здоровье вынудило его уйти в отставку. С началом Отечественной войны 1812 го-

Граф
А.И. Остерман-Толстой

да он вернулся в строй, получил в командование 4-й пехотный корпус, входивший в состав 1-й Западной армии М.Б. Барклая-де-Толли. Ему выпало дать отпор французам 25—26 июля при Островне, где русские войска сдерживали превосходившие их силы французов, наступавших по обеим сторонам р. Западная Двина от Бешенковичей к Витебску. В один из сложных моментов боя, когда офицеры штаба спросили, каков будет его приказ, чтобы избежать потерь от мощного картечного огня неприятеля, генерал ответил: «Стоять и умирать!». Блестяще справился генерал с поставленными задачами и на поле Бородина. С кургана, где ныне стоит высокий обелиск — главный памятник мемориального комплекса, Остерман-Толстой управлял войсками и лично водил в контратаки полки до тех пор, пока тяжело контуженный не был вынесен с поля боя.

Со своим корпусом А.И. Остерман-Толстой дошел до Дрездена. 29 августа 1813 года он вновь отличился в битве с французами при Кульме. Там, в горах Богемии, он еще раз прославил русское оружие, не позволив со своим отрядом в 17,5 тыс. человек корпусу Д. Вандама (37 тыс. чел.) выйти в тыл к нашим союзникам. В ожесточенном сражении Остерман-Толстой лишился левой руки; его заменил А.П. Ермолов³. Отряд потерял до 6000 человек,

но упорной обороной спас союзную армию от разгрома. Позже, когда в бой вступили главные силы союзников под командованием генерала от инфантерии М.Б. Барклая-де-Толли, корпус Вандама был разбит, а сам он попал в плен. Наградой за Кульм Остерману-Толстому стал орден Св. Георгия 2-й степени, а богемские дамы поднесли русскому генералу украшенный камнями золотой кубок.

По излечении и возвращении в Петербург в 1815 году Остерман-Толстой назначается шефом лейб-гвардии Павловского полка — привилегия членов царской семьи — и получает звание генерал-адъютанта. Произведенный в августе 1817 года в чин генерала от инфантерии он вскоре по состоянию здоровья увольняется в бессрочный отпуск, а затем навсегда покидает Россию. В 1835 году при открытии памятника в Кульме Остерман-Толстой в знак прошлых заслуг получил орден Св. Андрея Первозванного, а австрийский император прислал ему специально вычеканенную золотую медаль.

ЗА ГРАНИЦЕЙ отставной генерал познакомился с Мари Лепри, урожденной Пальяри, которая в пятнадцатилетнем возрасте была выдана замуж за довольно пожилого графа Лепри, и к тому времени уже овдовела. Есть сведения, что их познакомил поэт Ф.И. Тютчев, двоюродный племянник и протеже графа А.И. Остермана-Толстого, находившийся в то время в качестве дипломата в Германии⁴. Правда, Лепри так и не стала его второй законной женой, поэтому дети не смогли унаследовать фамилию и графский титул и по всем сохранившимся документам проходят как Николай, Катрин и Агриппина Остерфельд⁵.

В разгар Русско-турецкой войны 1828—1829 гг. А.И. Остерман-Толстой, оставив семью во Флоренции, пытался предложить Николаю I свою кандидатуру в качестве командующего группировкой российских войск на Балканах, однако император предпочел видеть на посту командующего генерал-фельдмаршала П.Х. Витгенштейна, который, не дождавшись плодов своих усилий — выгодного для России Адрианопольского мирного догово-

ра в феврале 1829 года ушел в отставку. Есть сведения, что А.И. Остерман-Толстой все же успел повоевать с турками, приняв участие в освободительной войне Египта с турецким султаном в 1831—1833 гг. Будучи под именем полковника Иванова военным советником Ибрагима-паши, сына правителя Египта Мухаммеда Али, он разрабатывал стратегические планы и руководил ходом боевых операций, весьма успешных для Египта. 11 декабря 1832 года в битве у Коньи турецкие войска были разгромлены, а их командующий — великий визирь взят в плен. Египетская армия стала быстро продвигаться к Стамбулу. В этот критический момент турецкий султан Махмуд II обратился за помощью к России. В феврале 1833 года русская эскадра с десантными войсками прибыла в Босфор, что вынудило египтян приостановить наступление. В мае 1833 года турки и египтяне заключили мирное соглашение, а для России этот кризис закончился выгодным договором с Турцией, в котором, так или иначе, присутствовала невидимая заслуга и Остермана-Толстого.

С 1837 ГОДА Александр Иванович вместе с детьми навсегда обосновался в Женеве. Катрин в 1841 году вышла замуж за Фракито Ошандо (1810—?), сына испанского маркиза дона Франциско Санчеса Ошандо де ла-Банда и его супруги Софии де Крюденер, брат которой барон Павел де Крюденер находился на российской дипломатической службе и возглавлял наше посольство в Берне⁶. Он был знаком с князем Александром Голицыным, другом покойного императора Александра I и влиятельным вельможей при дворе Николая I. По ходатайству князя Фракито поступил в российскую коллегию иностранных дел и был введен в высшие круги петербургского общества. Начав службу в российской столице, молодой дипломат познакомился с представителями придворной знати, в том числе с княгиней Софьей Волконской, женой Петра Михайловича Волконского, министра двора. Спустя несколько лет, в 1840 году, уже работая в Берне, Фракито за-

ехал в Женеву, где снова встретился с Волконской и познакомился с ее братом князем Николаем Григорьевичем Репным-Волконским, активным участником войн с Наполеоном, и его другом графом А.И. Остерманом-Толстым. В женевском салоне Волконской он и познакомился с Катрин, которой едва исполнилось 16 лет.

Венчание Катрин и Фракито состоялось в католическом храме города Ниона, в 20 километрах от Женевы, и в протестантской церкви соседней деревни Селинии. После свадебного обеда молодые отправились в путешествие вокруг Женевского озера. Увы, счастье было недолгим: Катрин вскоре серьезно заболела.

В архиве семьи де Крюденер сохранилось письмо А.И. Остермана-Толстого из Женевы в Берн к Павлу де Крюденеру, датированное 26 мая 1843 года, в котором Александр Иванович просил русского посла продлить на месяц отпуск своему зятю из-за болезни жены.

Успокаивая Александра Ивановича и желая здоровья отцу и дочери, Павел де Крюденер отдает должное военным заслугам полководца: «Прошу простить, ваше превосходительство, за все, что касается формы и... моего стиля. Эта жесткость исходит от обстоятельств, а никак не от моих личных чувств, кои я испытываю к вашему превосходительству как человек искренне преданный, который никогда не осмелится относиться без восхищения и патристического уважения к первому из наших генералов».

Успев родить своему Фракито двух дочерей, Катрин Ошандо умерла в Берне 14 декабря 1844 года от туберкулеза. Ей не было и двадцати лет.

По просьбе Остермана-Толстого его младшая дочь Агриппина еще при жизни сестры была принята на воспитание в семью Франциско и Софии Ошандо де ла-Банда. В 1848 году Агриппина вышла замуж за Шарля де Бюде, женевского помещика из знатной французской семьи. Основателем рода был Гийом Бюде, единомышленник и соратник отца реформации Жана Кальвина (1509—1564). В числе его потомков — известные в Европе государственные деятели, во-

еннослужащие, литераторы, меценаты. Свекру Агриппины Жаку-Луи де Бюде принадлежал замок в соседнем с Женевой французском городке Ферней-Вольтер, в котором в 1758—1778 гг. жил Вольтер⁷, а сейчас находится его музей.

Агриппина подарила отцу двух внуков и внучку: Александра (1850—1913), Рене Алоиса (1863—1897) и Изабель (1852—1903). Скучные данные, сохранившиеся в женевских архивах, позволяют судить об Агриппине как о даме высоко образованной и культурной, которая входила в круги женевской элиты. Агриппина скончалась 25 мая 1887 года и была похоронена на коммунальном кладбище в Пети-Саконне.

Сын Александра Ивановича Николай Остерфельд родился и жил в Париже, в районе Пасси. Он часто бывал у отца в Женеве и поддерживал теплые приятельские отношения с Шарлем де Бюде.

В сентябре 1850 года Шарль получил известие из Франции от княгини Голицыной о том, что Николай серьезно болен: «16 сентября, понедельник. Тепло, пасмурно. Вечером плохие новости из Трувиля от кн. Голицыной о Николае». Видимо, новости действительно были очень плохие, потому что на следующий день Шарль срочно выехал в Париж. Он застал своего друга и родственника в тяжелом состоянии и несколько дней подряд навещал его вместе с князьями Голицыными и генералом Павлом Толстым. А 25 сентября Шарль де Бюде сделал в своем дневнике следующую запись: «Я в Пасси. В 10.30 Николай издал последний вздох...».

В 1851 году А.И. Остерман-Толстой перезахоронил Николая в Женеве. Граф часто заходил на кладбище, чтобы проведать могилу сына. Сегодня на старом кладбище уже не отыскать ни могилы Николая Остерфельда, ни захоронения его сестры Агриппины де Бюде. И даже деревья уже другие: те когда-то спилили, а мощные пни и корни пустили новые побеги.

ПОЧТИ все ныне здравствующие потомки А.И. Остермана-Толстого слышали, что в их роду был русский генерал, граф, о котором писал Лев Толстой, а князь П.А. Вяземский⁸ отличал в нем «прямодушие, откровенность, благородство и

глубоковрезанное чувство народности». Автору этих строк удалось познакомиться с некоторыми из потомков графа, побеседовать, поддержать в руках пожелтевшие фотографии и даже сделать несколько удивительных открытий.

Франсуа Бюрнан из Феши, что в кантоне Во, показал мне серебряное блюдо из походного сервиза генерала, о чем свидетельствует гравировка, датированная 1813 годом.

В самом центре старой Женевы, на улице Мэри стоят вплотную друг к другу солидные четырехэтажные дома постройки XVII—XVIII веков, сохранившие архитектурный стиль эпохи Возрождения и дух средневекового города. Один из них, наиболее примечательный, был построен в 1620 году итальянским неогциантом Франческо Тюрреттини.

Сегодня этим домом-замком владеет Бернар Тюрреттини, праправнук Остермана-Толстого по линии младшего сына Агриппины де Бюде Рене-Алоиса. Бернару, бывшему послу Швейцарии в Швеции и постоянному представителю при ООН, уже за 90. Его жена Вибрандис Тюрреттини, несмотря на свой тоже весьма почтенный возраст, очень энергична, подвижна и жизнерадостна.

— С момента прихода в эту семью, — рассказывает мадам Тюрреттини, — я слышала о нашей русской крови, что-то невнятно говорили о каком-то русском герое — друге царя и враге Наполеона, о его военных подвигах и наградах. Но невозможно было узнать ничего определенного, пока брат мужа Робер не позволил мне познакомиться с подборкой документов, давно пылившихся у него в шкафу. Я нашла сведения о последних годах жизни Остермана-Толстого, прадеда моей свекрови Изабель Тюрреттини.

Среди этих бумаг обнаружился и дневник Шарля де Бюде, представляющий особую ценность для исследователей. Его отрывистые строчки доносят до нас бесценную информацию. Есть в дневнике и поистине сенсационная запись: «Вторник, 30 января 1849 г. Ясно, ветрено. Графу 77 лет, отметили». Замечательно! Теперь мы знаем, если верить этой записи, точную дату рождения Остермана-Толстого — 30 ян-

варя (тогда по российскому календарю это было 19 января) 1772 года, в то время как многие российские источники указывают 1770 год его рождения, причём без даты.

В 1851 году, после смерти матери, Шарль де Бюде продал доставшийся ему в наследство замок, тот самый, в котором жил Вольтер, и за пятую часть его стоимости купил виллу «Георг» в Пети-Саконне. В свой новый красивый двухэтажный дом они с Агриппиной перевезли Александра Ивановича, обеспечив ему должные внимание и заботу. Тогда усадьба Шарля де Бюде, занимавшая площадь в 4,2 гектара, располагалась на возвышенности, откуда открывался замечательный вид на Женеву. Из сохранившейся с тех времен каменной беседки граф мог часами любоваться лазурным спокойствием Женевского озера и красивыми силуэтами старого города⁹. Можно только догадываться, о чем думал при этом, вспоминая прожитое, престарелый генерал, верный слуга государя и Отечества, подлинный патриот, для которого Россия по его образному выражению, была не мундиром, а кожей.

Широко улыбающаяся в молодости судьба — графский титул, генеральское звание, удачный брак — впоследствии не щадила его. Она наносила удар за ударом: страшная болезнь первой жены, тяжелые ранения, ампутация руки, несправедливая опала, потеря двух детей. Приведу строки из письма, А.И. Остермана-Толстого Николаю I в 1831 году: «Мне уже прозвонило 59. Физические силы полностью подорваны. Два серьезных огнестрельных ранения и на одну руку меньше позволяют мне быть уверенным в том, что в какой-то степени я выполнил свой долг как русский и как солдат».

Будучи весьма состоятельным человеком¹⁰, граф в силу каких-то, пока еще не установленных причин, последние годы жил весьма скромно. После его смерти Шарль де Бюде перечислял в письме Леониду Голицыну вещи, оставшиеся от тестя, а также... его долги, которые затем оплатили российские наследники графа, его племянники князя Валериан, Леонид и Александр Голицыны.

Хоронили генерала, по свидетельству швейцарца Гюстава Ре-

ПРИМЕЧАНИЯ

**Открытие памятной доски
на месте временного
захоронения
А.И. Остермана-Толстого**

*Женева,
16 февраля 2006 г.
Фото М. ГУСАРОВА*

вийю, 14 февраля 1857 года. «К воротам скромного кладбища женева предместья Пети-Саконне, — пишет Г. Ревийю, — подъехала траурная повозка с гробом, украшенным двумя лавровыми венками, впереди которой шли священник русской церкви и два дьякона, распевая траурные псалмы и размахивая кадилом с дымящимся ладаном; за гробом следовала вся проживающая в Женеве русская знать, несколько друзей покойного, члены его второй семьи, а также жители Пети-Саконне, чье внимание привлекла эта необычная процессия».

Но, увы, нет на старом кладбище в Пети-Саконне могилы боевого русского генерала, как нет точных сведений о каком-либо другом месте его захоронения. Дело в том, что спустя три месяца после погребения тело Остермана-Толстого по просьбе российского правительства было эксгумировано с целью отправки в Рязанскую губернию и перезахоронения в семейной усыпальнице рядом с его предками. Тому имеются документальные подтверждения: регистрационные записи в книге женева мэрии, протокол об эксгумации и даже публикации в газете «Ревю де Женев».

В одном из частных архивов сохранилась переписка родственников генерала, из которой следует, что инициатором его перезахоронения на родине был посол России в Швейцарии барон Павел де Крюденер.

Сопроводять гроб до Варшавы должны были Жан Огюст Вайсс-Хаас, бывший лакей Остермана-Толстого Пьер Мари Гавар, и гувернантка мадмуазель Пэнгэли. В Польше им надлежало передать останки племяннику Остермана-Толстого по линии жены князю Александру Михайловичу Голицыну для последующей доставки в Россию. В упомянутом частном архиве есть два письма Вайсса-Хааса из Пайерна и Цюриха, где кортеж останавливался для ночевки 30 мая и 3 июня 1857 года. Они адресованы соответственно дочери генерала Агриппине и ее мужу Шарлю де Бюде. Судя по содержанию писем, поездка проходила спокойно без происшествий и трудностей.

К сожалению, на этом следы теряются. Пока, насколько мне известно, не найдено свидетельств того, что траурный кортеж достиг Рязанской губернии. По крайней мере, могилы Остермана-Толстого в его родовой усыпальнице не обнаружено. Поэтому по инициативе российских дипломатов на внутренней стене кладбища Пети-Саконне, рядом с бывшей временной усыпальницей Остермана-Толстого, ему установлена мемориальная доска.

Торжественное открытие мемориальной доски с участием мэра Женевы, руководителей российских дипломатических представительства и потомков Остермана-Толстого состоялось 16 февраля 2006 года. Эта мемориальная доска не только дань памяти верному сыну России, но и призыв к потомкам — установить наконец место погребения этого незаурядного человека.

¹ По другим данным имя отца Иван Матвеевич.

² После ссылки отца пострадали и сыновья. Федора Андреевича (1723—1811) вместе с братом Иваном Андреевичем (1725—1804) перевели из гвардии в армию. Федор, однако, вновь выдвинулся в ходе Семилетней войны (1756—1763), был членом Военной коллегии, сенатором, московским генерал-губернатором. Иван, лишенный не только гвардейского звания, но и орденов, уехал за границу; в 1757 г. он был назначен в русское посольство во Францию, затем в Швецию, а с 1774 г. стал членом Коллегии иностранных дел. При Павле I, до 1798 г., был государственным канцлером, возглавлял Коллегию иностранных дел.

³ Руку генералу ампутировал на месте боя полевой хирург под барабанную дробь и громкие песни солдат: так приказал командир, чтоб не было слышно его стонов. По преданию, эта рука была захоронена в семейной усыпальнице Остерманов-Толстых в селе Красное Сапожковского уезда Рязанской губернии.

⁴ **Тютчев Федор Иванович** был сыном кузины Остермана-Толстого Екатерины Львовны Тютчевой, урожденной Толстой (1776—1866). Генерал устроил племянника на службу в Министерство иностранных дел и в 1822 году привез его в Мюнхен к месту первой заграничной командировки.

⁵ Сейчас уже точно установлены даты, места рождения и смерти детей Остермана-Толстого: Николай родился 6.12.1823 г. в Париже — умер 25.09.1850 г. в Париже; Катрин родилась 17.01.1825 г. в Пизе — умерла 14.12.1844 г. в Берне; Агриппина родилась 12.03.1827 г. в Пизе — умерла 25.05.1887 г. в Женеве.

⁶ Барон **Крюденер Павел Алексеевич** (Paul de Krüdener, 1784—1858) российский дипломат, посол, сын посла Алексея Константиновича Крюденера и Варвары-Юлианы Виттинггофф, писательницы, известной как мадам де Крюденер, близкой знакомой Александра I.

⁷ **Вольтер Франсуа Мари Аруз** (1694—1778), французский философ-просветитель и поэт, критик феодализма и церкви. Состоял в переписке с Екатериной II.

⁸ **Вяземский Петр Андреевич** (1792—1878), князь, поэт, литературный критик, академик Петербургской АН (1841), член Государственного совета, товарищ (заместитель) министра просвещения, глава цензурного ведомства. В молодости был близок к декабристам, друг А.С. Пушкина.

⁹ Сейчас здесь располагается Международная Федерация обществ Красногребаста и Красногребаста.

¹⁰ В России А.И. Остерман-Толстой владел 70 тыс. гектаров земли.

А.В. ТОКАРЕВ